

Вейдер ввел код в интерфейс своего звездолета и с нетерпением ждал, пока установится связь.

Позади него послышался стон. Вейдер бросил мимолетный взгляд через плечо на пленника. Нолан Вретт был наркоторговцем, главой пиратской команды, которая уже некоторое время досаждала альдерианцам. За его голову была назначена неплохая награда, но погоня за ним была трудной и нервной. И не потому, что Вретт был хорошим бойцом. Нет, когда он добрался до него, было отвратительно легко обойти его охрану и вывести из строя. Самой большой проблемой стал поиск. Дарт Вейдер постепенно стал приобретать известность, и обычная история под прикрытием уже не срабатывала. Люди начали запоминать его лицо. Ему пришлось преследовать Вретта через половину галактики. Когда он наконец нашел его, у него возникло искушение просто убить его за все эти неприятности. Иногда он так и поступал - когда преступления, которые совершали его цели, были особенно ужасны, сам объект был слишком опасен, чтобы брать его живым, или казнь была частью сделки. Но он старался избегать ненужного кровопролития. Его убийства всегда были законными, поскольку он охотился на преступников и всегда мог заявить, что действовал в целях самообороны, но если за тобой закрепится репутация безжалостного убийцы, ты останешься с этим имиджем до конца жизни, и правительства перестанут заключать с ним сделки. Хорошие, некоррупцированные перестанут, а он не хотел работать на другую сторону.

Вот почему он оставил Вретта в живых. К сожалению, он не успел его доставить. Сегодня был его день рождения, а значит, и день рождения его младшего "я", его... сына. Вейдер столько времени мечтал и представлял, что мог бы быть рядом с Люком раньше, чему бы он его научил, что он с удивительной легкостью вжился в свою роль. Он пообещал мальчику, что обязательно придет на его день рождения, и твердо решил это сделать. Если для этого придется оставить связанного и с кляпом во рту наркоторговца на корабле на несколько дней, то так тому и быть.

Вретт уже полностью проснулся. Понимая, в каком положении он оказался, он пытался бороться с энергетической веревкой, привязывающей его к креслу второго пилота, и при этом настороженно поглядывал на толстую иглу, вонзившуюся в его предплечье.

"Ты ведь не против, чтобы тебя кормили внутривенно?" - стоически спросил Вейдер, не поднимая глаз от рулевого устройства. "Мне придется оставить вас здесь на несколько дней, и у меня действительно нет времени, чтобы заботиться о вас".

"Ммммф!"

"Я знаю, и я бы успокоил вас, если бы мог, но боюсь, что все так же плохо, как и кажется. Поскольку я уверен, что вы часто проверяете свои товары, ваше тело скоро отреагирует на отсутствие этих отвратительных веществ. Сначала вы начнете потеть и дрожать, потом начнется боль, и вам покажется, что вы горите изнутри... Я знаю, о чем говорю, у меня был тяжелый период, когда я решил, что мне больше не нужны никакие обезболивающие... У вас начнутся галлюцинации и кошмары, и, не будем забывать, вы не сможете пользоваться туалетом, пока меня не будет..."

Вейдер ухмыльнулся, увидев шокированное выражение лица Вретта. Возможно, за время

пребывания в качестве ситха он стал немного садистом, но прошло уже немало времени с тех пор, как он в последний раз пытал кого-либо.

"Энакин? Энакин!"

Вейдер обернулся и увидел, что над приемником висит маленькое голоизображение его матери. Он ударил Вретта ногой по голове, не желая, чтобы тот узнал что-нибудь о его семье.

"Привет, Шми, - поприветствовал он. Он привык называть ее по имени, поскольку перед Энакином ему приходилось соблюдать маскировку. "Я готов войти в атмосферу, извини, что немного опоздал. Вы не знаете, Энакин уже отправился на гонку?" Они планировали сегодня вместе посмотреть "Бунта Ив Классик".

"О Энакин, случилось что-то ужасное!", - рыдала Шми, разминая руки.

"Что случилось?" - спросил он, и хмурый взгляд мгновенно вернулся на его лицо.

"Ани пропал! Он хотел отправиться на гонки вместе со своими друзьями, Марвином и Те'лаком. Я велел им взять ЗРО и дроида-охранника, но нашел его позже в нескольких шагах по улице, выключенным. А час назад ЗРО снова вернулся домой и сказал, что потерял ребят".

"Наверное, он отправился на гонку один", - предположил Вейдер.

"Да, но всего полчаса назад ко мне пришел отец Марвина, он получил сообщение с требованием выкупа за его сына! Я дал ему те деньги, которые мы могли позволить себе отдать, но мальчика до сих пор не видно, а Те'лак и Энакин по-прежнему нигде не обнаружены! Боюсь, их похитили".

Вейдер почувствовал, как его кровь леденеет. Молодой Энакин был похищен? Невозможно! Кто бы мог осмелиться преследовать его семью?! Они выбрали не того ребенка. Ему было почти жаль этих идиотов. Их смерть не будет красивой.

"Я скоро буду на планете и привезу его в целости и сохранности, обещаю вам это".

Голоизображение погасло, и Вейдер приготовил свой корабль к входу в атмосферу. Он схватил Вретта за шею и потащил его к спасательной капсуле, запихивая внутрь. Ему не хотелось возвращаться на свой корабль вонючим.

Лорд ситхов потянулся к Силе и ощутил все еще несколько неустойчивую связь, которую он разделял с маленьким Энакином. За последние месяцы он постепенно укреплял ее, тренируя мальчика и создавая прочный фундамент доверия между ними. Пока что дистанция была не слишком велика, и он не думал, что Энакин об этом знает. Вейдер тщательно скрывал свои эмоции, кроме тех случаев, когда они вместе медитировали, чтобы не смущать ребенка, но

иногда ему удавалось уловить его мысли, даже когда он не пытался этого сделать.

Но на этот раз он ощутил лишь абсолютную пустоту.

У Вейдера было очень плохое предчувствие. До прибытия на Татуин оставался еще час, не меньше, и если Энакин каким-то образом потерял сознание, то найти его с помощью Силы будет гораздо сложнее. Он знал, что с ним все в порядке - по крайней мере, физически, его присутствие все еще ощущалось в Силе. Но, даже зная лучше других, насколько вынослив Энакин, он все равно волновался. Он должен был поторопиться.

Спустя час Вейдер прибыл на арену. Он сбросил все свои щиты и просканировал всю толпу Силой, ища в их мыслях образ своего сына. Вот! Некоторые недоумевали, почему гонщиков всего семь, а должно было быть восемь. Последним был ребенок, и он не появился.

Вейдер быстро добрался до подземного ангара, где гонщики готовили свои капсулы. Он не удивился бы, если бы Энакин решил принять участие в гонке. Это было глупо и опасно. Вейдер вспомнил первые три гонки, в которых он участвовал. Его первая самодельная капсула взорвалась после того, как он врезался в другого гонщика. Вторая просто заглохла в середине третьей четверти, предоставив его на растерзание клыкастым стрелкам. У следующей капсулы в баке вытекло топливо, и четыре мчавшиеся за ним капсулы покрылись горючим веществом, которое тут же взорвалось. За это его дисквалифицировали. Нет, его первые попытки построить капсулу были совсем не безопасными, и неудивительно, что он не закончил ни одной гонки до девяти лет. Тем не менее он всегда пытался снова, и хотя юный Энакин разбирался в механике лучше, чем в том возрасте (в конце концов, ему пришлось учиться самому, в то время как у Энакина был грозный наставник), он не был готов принять участие в "Бунту Йв", пока в ней участвовал и Себульба. Этот уклон был виноват в половине его крушений, саботировав его капсулу.

Однако быстрый опрос гонщиков подсказал ему, что юный Энакин именно так и поступил.

Вейдер продолжил поиски, напрягая все свои чувства, и уловил слабый след в Силе. Он привел его в небольшой кабинет, где он обнаружил следы драки. Должно быть, именно здесь мальчика сбили с ног.

Ситх попытался выйти на улицу по следу, но вокруг было столько людей, что на поиски следов ушла бы целая вечность. Он просто не был с мальчиком достаточно долго, чтобы установить связь, по которой он мог бы найти его где угодно. Вейдер молча поклялся исправить это. Он хотел всегда знать, где находится его сын, даже если для этого придется внедрить в его разум свои собственные "изменения"!

Проклиная себя, Вейдер решил вернуться домой.

Перед ареной он повернулся к своему транспортному средству. Он посадил свой звездолет за городом, но для передвижения по земле взял этот модифицированный спидер. Он построил его сам, добавил генератор щита, немного оружия и другие детали для увеличения скорости. Это

была смесь спидера и капсулы, выкрашенная в черный цвет с синей подсветкой, и, несомненно, это было самое быстрое наземное транспортное средство на всей планете. Он был рад, что оно у него с собой, так как подозревал, что впереди его ждет дикая погоня. Времени терять было нельзя.

Десять минут спустя.

Марвинс подпрыгнул, когда дверь распахнулась, и в гостиную ворвался высокий и грозный Дарт Вейдер.

"Энакин!" - воскликнула Шми и бросилась к нему. Ее глаза были красными от слез. Она осталась здесь после того, как отец Марвинса получил требование о выкупе, сначала чтобы помочь ему с деньгами, а затем оказать эмоциональную поддержку.

"Энакин, я так рада, что ты здесь..."

Энакин жестом прервал ее суету и повернулся к мужчине.

"Я слышал, они потребовали у вас выкуп. Мне нужны любые записи или видеоматериалы, которые у вас есть".

"Я... я получил голосообщение", - заикнулся человек, напуганный властным голосом Вейдера.

Ему показали видеозапись. Здоровяк в черной маске приставил нож к горлу маленького мальчика, передавая свое послание и требования.

"Деньги уже выделены, - объясняет Шми, - но ответа мы пока не получили".

"Это неудивительно", - нейтрально заметил Вейдер. "Он никогда не планировал возвращать мальчика".

"Что?!"

<http://tl.rulate.ru/book/103150/3573813>